

«КАЗАХСКИЙ ВАЛЬС» В ТБИЛИСИ

Мы родились в одном городе, который назывался тогда Верным, в один год. Вместе учились. В 1928 году вместе прошли по конкурсу в Казахский драматический театр. Вскоре нам уже давали ведущие роли. Тогда мы не думали еще, что одна станет певицей, вторая – танцовщицей. Ведь она не получила специального образования, у нее не было школы, никто ей не ставил голос. И славы она добилась только благодаря дарованию и неустанному труду.

Это была очень яркая, своеобразная личность. Сейчас я вижу много способных актрис, но кто из них сравнится с Куляш горением, одержимостью, умением взять публику в свои руки, чтобы она рукоплескала, неистовствовала, слушала ее песни, затаив дыхание? За двадцать пять лет я много гастролировала, объехала почти весь свет, знаю, что не всегда зрители принимают горячо. Иногда и не удается расположить их к себе. Куляш принимали всегда.

А ведь нам было нелегко. Не было традиций оперного мастерства, не существовало казахского национального танца.

Это произошло в Тбилиси. Я была там на гастролях. Вдруг в гостинице раздается телефонный звонок. Взволнованный голос Куляш:

– Я здесь.

– Как?

Куляш в ответ чуть не плачет:

– Приехала петь в «Даиси». Я не могу, боюсь. Будет провал. Умоляю, придумай что-нибудь.

Бегу к ней в номер. Оказывается, Куляш дала согласие на исполнение партии Даиси в опере Палиашвили на сцене Тбилисского театра. И вот сейчас испугалась. Ведь она должна выйти в ансамбле уже спевшихся актеров. Да каких актеров! У всех глубокие национальные традиции, итальянская школа. К тому же они будут петь на своем языке, а она – на своем.

– Пожалуйста, приходи, сядь в первый ряд, кивай мне головой, если все хорошо. Иначе я провалюсь, – твердила Куляш.

Делать нечего. Я отменила свой концерт на этот вечер, хотя были уже проданы все билеты. Администратор пришел в ужас, но я говорила, что не могу, когда угодно, только не сегодня. Сегодня я должна поддержать Куляш.

И вот я в опере. Прохожу к Куляш за кулисы. Она бледная, взволнована.

Начинается опера. Прекрасная музыка, прекрасные певцы. Наконец, на сцену выбегает Даиси – маленькая, изящная, в белом платье, с кувшином на

плече. И столько грации и легкости было в ее выходе, что зал зааплодировал. Куляш запела. Как она пела! До сих пор, когда я представляю ее себе, всегда неизменно именно в этой роли. Поначалу я слышала, как дрожал ее голос, но потом он окреп. Успех был несомненным. Я, забыв о наших условиях, не стесняясь соседей, жестикулировала: мол, все отлично.

Когда закончилась опера, прямо в белом платье Даиси, не дав ей переодеться, восхищенные зрители несли Куляш два квартала до самой гостиницы. Под окнами гостиницы они скандировали: «Куляш! Куляш!»

Гостиница была на людном проспекте Руставели. Мы вышли на балкон и исполнили «Казахский вальс». Куляш пела, я танцевала. И весь проспект внизу танцевал тоже.

Такое забыть невозможно.

Ленинская смена. – 1972. – 25 ноября.